

МОТОРНО-ЭВАКУАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ЖЕЛУДКА У БОЛЬНЫХ С ЯЗВЕННЫМ ПИЛОРОДУОДЕНАЛЬНЫМ СТЕНОЗОМ

Ткач Сергей Валерьевич

аспирант Государственное учреждение «Институт общей и неотложной хирургии им. В.Т. Зайцева НАМН Украины», г. Харьков, Украина

E-mail: knmu.surgery@gmail.com

MOTOR-EVACUATION FUNCTION OF THE STOMACH IN PATIENTS WITH ULCERATIVE PYLORODUODENAL STENOSIS

Tkach Sergey

postgraduate. Government Institution "Zaytsev Institute of General and Urgent Surgery of National Academy of Medical Sciences of Ukraine", Kharkiv, Ukraine

АННОТАЦИЯ

Обследовано 124 пациента. При этом у 36 (29 %) больных выявлен компенсированный пилородуоденальный стеноз, у 65 (52 %) субкомпенсированный и у 23 (19 %) — декомпенсированный. Для диагностики моторно-эвакуаторной функции использовали электрогастрографические и ультрасонографические исследования.

ABSTRACT

A total of 124 patients. Thus in 36 (29 %) patients diagnosed compensated pyloroduodenal stenosis in 65 (52 %) subcompensated and in 23 (19 %) — decompensated. For the diagnosis of motor-evacuation function used elektrogastrograficheskie and ultrasonographic study.

Ключевые слова: язвенный стеноз, моторно-эвакуаторная функция.

Keywords: ulcerative stenosis, motor-evacuation function.

Актуальность темы.

Проблема язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки до настоящего времени сохраняет свою актуальность. Несмотря на то, что основным способом лечения является консервативный, а современные препараты и правильно построенные схемы терапии позволяют достичь заживления язвы почти у 80-90% больных, сохраняется высокая вероятность (30—82 %)

рецидива заболевания [2, с. 29; 5, с. 167]. Это приводит к тому, что почти у половины больных с течением времени развиваются опасные для жизни осложнения, требующие хирургических вмешательств. Одним из таких осложнений являются пилородуоденальные стенозы, удельный вес которых в общем количестве операций по поводу язвенной болезни составляет 14—59,3 % [1, с. 216; 5, с. 40]. Нередко язвенная болезнь является причиной инвалидности, она может давать тяжелые осложнения, в ряде случаев приводит к летальному исходу [1, с. 54; 3, с. 78]. Степень и скорость формирования рубцового сужения желудка или двенадцатиперстной кишки зависят от длительности язвенной болезни и частоты обострений. Так, по различным наблюдениям, средняя продолжительность язвенного анамнеза, необходимая для развития стеноза, составляет 15,2 года, а у 54,2 % больных обострения отмечались 2 и более раз в год [4, с. 67; 5, с. 55]. Развитие моторно-эвакуаторных нарушений желудка в раннем послеоперационном периоде влияет на длительность стационарного лечения, его стоимость и имеет важное социально-экономическое значение [5, с. 61]. Определение функционального состояния желудка для предупреждения развития послеоперационного гастростаза и возможных причин развития гастростаза представляется необходимым для уточнения показаний к видам оперативных вмешательств. Расстройствам моторно-эвакуаторной функции гастродуоденального комплекса сегодня уделяется значительное внимание, поскольку результаты исследований указывают на то, что их клинические проявления значительно ухудшают качество жизни пациентов, что требует своевременной диагностики и коррекции [1, с. 79; 4, с. 51].

Материалы и методы

Обследовано 124 пациента. При этом у 36 (29 %) больных выявлен компенсированный пилородуоденальный стеноз, у 65 (52 %) субкомпенсированный и у 23 (19 %) — декомпенсированный. При клиническом обследовании обращалось особое внимание на длительность язвенного анамнеза, клиническое течение заболевания, эффективность и характер ранее

проводимой противоязвенной терапии, признаки осложнения язвенного процесса, а также симптомы нарушения дуоденальной проходимости и нарушения запирающей функции пищеводно-кардиального перехода. Для диагностики моторно-эвакуаторной функции использовали электрогастрографическое и ультрасонографическое исследование. Процедуры нетравматичны для больного и дают отчетливое представление о взаимосвязи между нарушением эвакуации желудочного содержимого, степени выраженности дуоденогастрального рефлюкса и функциональной активности желудка, привратника и двенадцатиперстной кишки.

Результаты исследования

При изучении моторики желудка с помощью электрогастрографии для всех пациентов с компенсированным, 56 (45,2 %) — субкомпенсированным, 14 (11,3 %) — декомпенсированным стенозом была характерна сохраненная или повышенная электромоторная активность, как натощак, так и после завтрака, и у 11 (8,9 %) больных отмечено ее снижение. У 7 (5,6 %) пациентов с декомпенсированным пилородуоденальным стенозом выявлено резкое угнетение моторной активности желудка в основном за счет исчезновения сильных и выраженного дефицита средних сокращений, отмечено снижение коэффициента слабой сократительной активности в сравнении с компенсированным и субкомпенсированным стенозом.

Ультрасонографически выявлено при компенсированном стенозе эвакуация жидкости начиналась через $17 \pm 2,4$ минут и завершалась к концу первого часа. У больных с субкомпенсированным стенозом задержка первичной эвакуации составила $34 \pm 5,2$ минуты, при этом через полтора часа у большинства пациентов объем желудочного содержимого не превышал тощачового содержимого. У пациентов с пилоробульбарным стенозом в стадии декомпенсации в течение первого часа эвакуировалось лишь небольшое количество желудочного содержимого, а через 1,5 часа последний значительно превышал таковой при исследовании натощак.

Основной показатель моторно-эвакуаторной способности желудка — период полувыведения содержимого желудка исследован у 115 пациентов. Замедленная эвакуация содержимого желудка в подавляющем большинстве случаев — 88,9 % (32 из 36) отмечена у пациентов с суб- и декомпенсированным пилородуоденальным стенозом. Мы выделили три степени дуоденогастрального рефлюкса. Наибольшее число рефлюксов — 71 (81,6 %) из 87 — зарегистрировано у пациентов с компенсированным и субкомпенсированным пилородуоденальным стенозом. При этом количество рефлюксов II и III степени преобладало по сравнению с количеством рефлюксов I степени. Обратный заброс содержимого двенадцатиперстной кишки в полость желудка на уровне ее дистальных отделов определялся в виде потока жидкости различной интенсивности, как при цветном доплеровском сканировании гастродуоденального перехода, так и при визуальной оценке. Частота перистальтической волны у обследованных больных характеризовалась значениями от 0 до 6 волн в минуту. Основная часть пациентов — 76 (61,3 %) с компенсированным и субкомпенсированным пилородуоденальным стенозом имела нормальные показатели — 3 волны в минуту с интервалом 18—21 сек. Увеличение частоты перистальтики до 4—6 волн/мин отмечалось у 41 (33,1 %) больных в качестве компенсаторного момента при нарушении проходимости пилорического канала при субкомпенсированном и части больных с декомпенсированным стенозом. Низкие показатели частоты перистальтики — 0—1 волна в минуту — определялись у больных в 7 (5,6 %) случаях с декомпенсированным стенозом. Всем пациентам проводилась оценка скорости перистальтической волны, которая в норме составляет 2—2,5 мм/сек. Данные значения отмечены у 112 (90,3 %) из обследованных пациентов. Уменьшение скорости перистальтики установлено у 12 (9,7 %) пациентов, в том числе у 5 пациентов с пилородуоденальным стенозом в стадии субкомпенсации и у 7 больных с декомпенсированным стенозом. Перистальтическая волна в этих случаях имела малую глубину и сопровождалась гипотонией исследуемого органа. Низкая амплитуда перистальтики (норма 20—70 %) также

характеризовала нарушения моторики и зафиксирована ультразвуковым методом у 20 (16,1 %) больных. В этих случаях амплитуда перистальтики была меньше 20 %, и этот показатель, как правило, сочетался с низкой частотой и скоростью перистальтической волны. У 23 (18,5 %) пациентов отмечены ультразвуковые признаки дуоденостаза в виде расширения просвета двенадцатиперстной кишки (более 20 мм), вялой, замедленной перистальтики с застоем содержимого в ее просвете.

Результаты проведенных обследований показывают, что на фоне имеющегося нарушения эвакуаторной функции желудка для большей части больных характерно сохранение перистальтической активности, что свидетельствует о достаточных резервных возможностях мышечной стенки желудка. Причиной выраженного дуоденогастрального рефлюкса могут быть, с одной стороны, функциональная недостаточность привратника и, с другой стороны, скрытые нарушения моторной функции двенадцатиперстной кишки, без коррекции которых, в послеоперационном периоде могут развиваться плохо поддающиеся лечению постгастрорезекционные и постваготомические синдромы. В связи с этим, у пациентов с пилородуоденальным стенозом возникает необходимость в проведении более углубленных предоперационных исследований функционального состояния гастродуоденального перехода, с целью рационального подхода к выбору объема оперативного вмешательства и способа восстановления желудочно-кишечной непрерывности.

Список литературы:

1. Akkermans L.M., Hendrikse C.A. Post-gastrectomy problems. *Dig. Dis. Sci.* — 2000. — Vol. 32. — Suppl. 3. — P. 263—264.
2. Brogden R., Carmine A., Heel R. et al. Domperidone. A review of its pharmacological activity, pharmacokinetics and therapeutic efficacy in the symptomatic treatment of chronic dyspepsia and as antiemetic. *Drugs.* — 1982. — Vol. 24. — P. 360—400.

3. Ganaton Post Marketing Surveillance Study Group. *Gastroenterology Today*. — 2004. — Vol. 8. — P. 1—8.
4. Masayuki N. et al. Effect of itopride hydrochloride on diabetic gastroparesis // *Kiso to Rinsho* — 1997. — Vol. 31. — P. 2785—2791.
5. Myoshi A., Masumune O., Sekiguchi T. et al. Clinical evaluation of itopride hydrochloride for gastrointestinal symptoms associated with chronic gastritis: multicenter double blind clinical trial using cisapride as control drug // *Clin Pharmacol Ther.* — 1994. — Vol. 4. — P. 261—279.
6. Prabha Sawant HS Das, Nutan Desai et al. Comparative evaluation of the efficacy and tolerability of itopride hydrochloride and domperidone in patients with non-ulcer dyspepsia // *JAPI*. — 2004 — Vol. 52. — P. 626—628.
7. Tack J., Vos R., Janssens J et al. Influence of tegaserod on proximal gastric sensory and motor function in man // *Gastroenterology*. — 2002. — Vol. 122. — P. 453.